

ИЗОБРАЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА И ЭПОХИ В ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА»: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Кадирова Ситора Бозоровна

студентка группы 402

*Деновского государственного
педагогико-предпринимательского института.*

Аннотация. В повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» XVIII век представлен как сложное историческое пространство, в котором сталкиваются государственная власть и народная стихия. Центральное место занимает исследование нравственной устойчивости личности на фоне исторических потрясений. В статье анализируются образы Петра Гринева и Маши Мироновой, а также их взаимодействие с историческим контекстом, выявляются философско-нравственные аспекты произведения.

Abstract. In A.S. Pushkin's novella *The Captain's Daughter*, the 18th century is depicted as a complex historical setting where state authority collides with popular uprisings. The study focuses on the moral resilience of individuals amidst historical upheavals. The article analyzes the characters of Pyotr Grinev and Masha Mironova, as well as their interaction with historical context, highlighting the philosophical and ethical dimensions of the work.

Annotatsiya. A.S. Pushkinning *Kapitan qizi* povestida XVIII asr murakkab tarixiy makon sifatida tasvirlangan bo'lib, davlat hokimiyati va xalq qo'zg'oloni to'qnash keladi. Maqolada shaxsiyatning tarixiy sinovlardagi axloqiy chidamliligi tahlil qilinadi, P. Grinev va M. Mironova obrazlari hamda ularning tarixiy kontekst bilan o'zaro aloqasi o'rganiladi, asardagi falsafiy va axloqiy jihatlar ko'rsatib beriladi.

Ключевые слова: Пушкин, Капитанская дочка, история, нравственность, XVIII век, Петр Гринев, Маша Миронова

Keywords: Pushkin, The Captain's Daughter, history, morality, 18th century, Pyotr Grinev, Masha Mironova

Kalit so'zlar: Pushkin, Kapitan qizi, tarix, axloq, XVIII asr, Petr Grinev, Masha Mironova

ВВЕДЕНИЕ

Повесть А.С. Пушкина «Капитанская дочка» (1836) является уникальным произведением, соединяющим исторический материал с глубоким психологизмом. Писатель представляет XVIII век не как сухую хронику, а как живое пространство, в котором сталкиваются личные судьбы и социальные потрясения. Главное внимание уделено нравственной устойчивости личности на фоне исторических событий — восстания Емельяна Пугачева.

Актуальность исследования обусловлена тем, что через призму повести можно понять механизмы формирования этических ценностей человека, способность личности действовать честно, несмотря на давление времени и обстоятельств. Современные исследователи в базе Scopus и Google Scholar отмечают, что Пушкин создал модель «человека в истории», где личное достоинство и моральный выбор оказываются важнее государственных установлений [Debreczeny, 1983, с. 45; Todd, 1986, с. 102].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Изображение эпохи в повести строится через призму сословий, традиций и конфликта закона с личной совестью.

1. Эпоха через призму сословий и традиций XVIII век представлен в двух измерениях: дворянский патриархальный быт, воплощенный в семье капитана Миронова, и народная стихия

Пугачева. Белогорская крепость — это почти семейная община, где отношения строятся на простоте и чести. Пугачев же представлен как сложная фигура: одновременно жестокий каратель и человек с великодушием к тем, кто проявляет доброту [Гиллельсон и Мушина, 1977, с. 56].

2. Петр Гринев: становление личности в эпоху кризиса
Главный герой, Петр Гринев, проходит путь от юношеской неопытности до зрелой нравственной личности. Его отказ присягнуть Пугачеву — акт мужества и личного выбора. Современные исследования подчеркивают, что Пушкин создал «героя милосердия», который ориентирован на внутренние моральные критерии, а не только на закон [Bethea, 1998, с. 120].
3. Маша Миронова: нравственный идеал
Маша, сначала кажущаяся робкой, проявляет стойкость и моральное мужество. Её поездка к Екатерине II иллюстрирует торжество человеческого чувства над бюрократическим законом. Пушкин показывает, что человеческая доброта способна превзойти власть и насилие [Todd, 1986, с. 110].
4. Закон и милость: философский аспект
В повести проводится противопоставление закона и милости. Закон порой несправедлив, но акт личного милосердия — со стороны Пугачева и императрицы — спасает героев. Таким образом, Пушкин формирует идею, что человечность — это единственная сила, способная смягчить жестокость эпохи [Эйдельман, 1987, с. 78].
5. Новые примеры и интерпретации
В дополнение к классическим эпизодам можно отметить, что Пушкин через детали бытовой жизни, образы крепости и природы показывает, как социальные и личные обстоятельства влияют на формирование

нравственного выбора человека. Например, сцена спасения Гринева от палача демонстрирует взаимосвязь личной чести и исторического контекста, а эпизод с письмом Маши подчеркивает её моральное мужество.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно утверждать, что «Капитанская дочка» А.С. Пушкина представляет собой уникальный синтез истории, психологии и философии личности. XVIII век изображен не только как историческое пространство столкновения государственных институтов и народной стихии, но и как лаборатория нравственных испытаний для человека. Через судьбы Петра Гринева и Маши Мироновой Пушкин показывает, что личная честь, моральный выбор и внутренняя стойкость способны противостоять любым историческим бурям.

Особое внимание стоит уделить тому, что повесть демонстрирует взаимодействие личной ответственности с историческим контекстом. Петр Гринев, проходя путь от юношеской неопытности до зрелой нравственной личности, учится действовать согласно принципам совести, даже если это противоречит внешним обстоятельствам. Его отказ присягнуть Пугачеву — это символ моральной независимости личности, которая сохраняет человеческое достоинство даже в условиях насилия и хаоса.

Образ Маши Мироновой, напротив, показывает силу тихой доблести и морального мужества, которая проявляется в каждодневных поступках и способности противостоять несправедливости, одновременно сохраняя верность человеческому чувству и состраданию. Ее поездка к Екатерине II — это не только акт личной инициативы, но и проявление высокой нравственной ответственности перед обществом и собственной совестью.

Кроме того, повесть акцентирует внимание на том, что закон и милость — два ключевых элемента исторической динамики, которые Пушкин

противопоставляет друг другу. Он показывает, что формальные правила государства далеко не всегда справедливы, и только человеческая милость и личная честность способны смягчить жестокость времени. Таким образом, пушкинская формула истории утверждает, что человечность и нравственный выбор — это первичные силы, формирующие историческую реальность.

Наконец, изучение «Капитанской дочки» в современных научных исследованиях подтверждает её актуальность. Повесть продолжает служить моделью для анализа взаимодействия личности и истор

ического процесса, нравственных ориентиров и формирования гражданской ответственности. Она подчеркивает, что даже в эпоху масштабных социальных потрясений индивидуальные моральные действия имеют значение и способны влиять на судьбы других людей.

Вывод: «Капитанская дочка» — это произведение, которое учит не только пониманию истории, но и формированию внутренней нравственной позиции человека. Эволюция героев, их личные испытания и решения подтверждают, что нравственная стойкость, человечность и личная ответственность — это вечные ценности, которые остаются актуальными в любом историческом контексте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М. М. *Вопросы литературы и эстетики*. — М.: Художественная литература, 1975.
2. Благой Д. Д. *Мастерство Пушкина*. — М.: Советский писатель, 1955.
3. Гиллельсон М. И., Мушина И. Б. *Повесть А. С. Пушкина «Капитанская дочка»: Комментарий*. — Л.: Просвещение, 1977.
4. Лотман Ю. М. *Пушкин*. — СПб.: Искусство-СПБ, 1995.
5. Макогоненко Г. П. *«Капитанская дочка» А. С. Пушкина*. — М.: Художественная литература, 1977.

6. Оксман Ю. Г. *Пушкин в работе над «Историей Пугачева» и «Капитанской дочкой»*. — М., 1959.
7. Эйдельман Н. Я. *Пушкин: Из биографии и творчества. 1826–1837*. — М., 1987.
8. Debreczeny, P. *The Other Pushkin: A Study of Alexander Pushkin's Prose Fiction*. — Stanford University Press, 1983. [Scopus]
9. Todd, W. M. *Fiction and Society in the Age of Pushkin*. — Harvard University Press, 1986. [Google Scholar]
10. Bethea, D. M. *Realizing Metaphors: Alexander Pushkin and the Life of the Poet*. — University of Wisconsin Press, 1998. [Google Scholar]